

ВЫХОДИТЬ

еженедѣльно по Субботамъ.
Подписка принимается во
всѣхъ Почтовыхъ Конторахъ
Имперіи, въ С. П. и М. Поч-
товыхъ газетныхъ Экспе-
диціяхъ и въ С. П. Б., у
книгопродавца Псакова.

15 ЮНЯ.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА.

Нашему Генералъ-Лейтенанту, Начальнику Гражданскаго Управленія Закавказскаго края, Ладискому.

Въ награду постоянно усердной и полезной службы вашей, неутомимыхъ трудовъ и отличнаго исполненія порученій, возлагаемыхъ на васъ по Гражданскому Управленію Закавказскимъ краемъ, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ, согласно ходатайству Намѣстника Кавказскаго, Кавалеромъ ордена Святаго равноапостольнаго Князя Владимира второй степени, знака коего присемъ препровождаю, пребываямъ ИМПЕРАТОРСКОЮ НАШЕЮ милостию къ вамъ благосклонны.

Въ Варшавѣ.
Мая 22 дня 1846 года.

Нашему Дѣйствительному Статскому Советнику, Директору Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго, Сафонову.

По заслуженному уваженію Намѣстника Кавказскаго, о примѣрной усердной и полезной службѣ вашей, неутомимыхъ трудахъ и отличномъ во всѣхъ отношеніяхъ исполненіи возложенной на васъ обязанности, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ ИМПЕРАТОРСКАГО и ЦАРСКАГО Ордена НАШЕГО Святаго Станислава первой степени, знака коего, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ возложить на себя и носить по установленію.

Впрочемъ, пребываямъ къ вамъ ИМПЕРАТОРСКОЮ и ЦАРСКОЮ милостию НАШЕЮ благосклонны.

Въ Варшавѣ.
Мая 22 дня 1846 г.

На подлинныхъ подписано Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою:

«ИКОЛАИ.»

ВЫСОЧАЙШИЕ УКАЗЫ.

Высочайшими Именными Указами, данными Капитану Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами ордена Св. равноапостольнаго Князя Владимира: въ 13-й день Января, въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ дѣлахъ противъ Горцевъ въ 1845 году, и согласно опредѣленію Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова, по предоставленной ему отъ Государя Императора власти, — *четвертой степени съ бантомъ*: Генерала Штаба Подполковникъ Рудановскій; Майоры: Волынскаго пѣхотнаго полка Куцесвичъ, и Тифлискаго Егерскаго полка Крузе; Штабсъ-Капитаны: пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго, Графа Паскевича-Эриванскаго полка Бьлюковитовъ, и Мингрельскаго Егерскаго полка Хапровъ. Штабсъ-Капитаны: Волынскаго пѣхотнаго полка Оберучевъ, и Минскаго пѣхотнаго полка Чарковский. Въ 25-й день, въ воздаяніе отличнаго усердной и ревностной службы, — *четвертой степени*: Черноморскаго Линейнаго № 13-го баталіона Штабсъ-Капитанъ Пальчевскій. Въ 26-й день, въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, — *четвертой степени съ бантомъ*: Подполковникъ Минскаго пѣхотнаго полка Уважновъ-Александровъ, и Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова полка Гюльмигъ; прошлаго Февраля: въ 26-й день, въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ дѣлахъ противъ Горцевъ, во время экспедиціи 1845 года, — *третьей степени*: Командиръ 14-й Артиллерійской бригады, Полковникъ Вагнеръ 1-й. Въ 27-й день, въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ дѣлахъ противъ Горцевъ во время экспедиціи въ Дарго, въ 1845 году, *четвертой степени съ бантомъ* Старшій Адъютантъ Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, состоящій по Арміи Майоръ Кузьминъ. Въ 27-й же день Февраля, въ воздаяніе отличнаго усердной и ревностной службы, — *третьей степени*: состоящій по Кавалеріи и по особымъ порученіямъ при Главнокомандующемъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Генералъ-Адъютантъ Князь Воронцовъ, Полковникъ Вагнеръ 5-й; — *четвертой степени*: Бьлюковскій Окружной Начальникъ, состоящій по Кавалеріи Майоръ Пешковский.

КАВКАЗЪ

ВОЕННАГО МИНИСТРА.

С.-Петербургъ. Мая 18-го дня 1846 года. № 85.

Государь Императоръ, въ разрѣшеніе возникшаго вопроса о почетныхъ караулахъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: принять на будущее время за правило, чтобы въ проѣздъ Его Величества и Членовъ Высочайшей фамилии чрезъ мѣста, гдѣ войска квартируютъ, почетные караулы всегда выставляемы были на слѣдующемъ основаніи:

1) Въ мѣстахъ, гдѣ Его Величество и Высочайшія Особы изволятъ останавливаться на короткое только время, какъ то: для переѣзды лошадей, для обѣдовъ и тому подобное, выставленные караулы ожидаютъ прибытія Высочайшихъ Особъ только отъ утренней до вечерней зори; если же, по прибытіи сей послѣдней, Высочайшія Особы не прибыли, то караулы распускаются по квартирамъ, не ожидая особаго на то приказанія.

2) Тамъ, гдѣ Высочайшія Особы изволятъ нѣтъ ночлеги, караулы должны оставаться и по пробитіи вечерней зори, въ ожиданіи пріѣзда Ихъ. 2) Само собою разумѣется, что отъ Высочайшихъ Особъ зависитъ дать предварительное приказаніе о невыставленіи вовсе почетныхъ карауловъ или о снятіи ихъ послѣ вечерней зори тамъ, гдѣ они, на основаніи сихъ правилъ, должны бы оставаться и по пробитіи вечерней зори.

4) Въ тѣхъ мѣстахъ, по тракту слѣдованія Высочайшихъ Особъ, гдѣ нѣтъ ни постоянныхъ, ни подставныхъ почтовыхъ станцій и гдѣ Высочайшія Особы будутъ только проѣзжать, вовсе не останавливаясь, почетныхъ карауловъ выставлять не слѣдуетъ, — и

5) При почетныхъ караулахъ всегда должны быть наряжены и ординарцы и вѣстовые.

О семъ Высочайшемъ повелѣніи объявляю по Военному вѣдомству, къ должному исполненію.

ВНУТРЕННЯЯ ИЗВѢСТІЯ

КАВКАЗА.

Тифлисъ, 15-го Юня. Его Сіятельство, г. Главнокомандующій изволилъ выѣхать отсюда 11 Юня, въ сопровожденіи г. Начальника Главнаго Штаба, во Владикавказъ.

ДАГЕСТАНСКОЕ ПРЕДАНИЕ (*)

Давно, очень давно, дикіе Аланы и другія невѣдомыя племена, тревожившія нападеніями древнюю Русь, оставили прежнія жилища свои и заселили равнины и горы Дагестана.

Воинственный духъ предковъ, сохранился и понынѣ во всей чистотѣ между потомками. Это подтверждаетъ Исторія Грузіи и окрестныхъ племенъ, долго страдавшихъ отъ ихъ набѣговъ. При всей первобытной грубости народа, въ сердцахъ нынѣшнихъ обитателей Дагестана, сохранилось много прекраснаго: гостеприимство, честность и добросердечіе, суть отличительныя ихъ качества.

Не хищничество, не жажда добычи, а слава ведетъ Дагестанца въ кровавую сѣчу.

Гражданское устройство и мирная жизнь, долго были чужды дикимъ племенамъ Дагестана; не смотря на патриархальный деспотизмъ Хановъ, каждый, считая себя свободнымъ, жилъ какъ хотѣлъ, и кровавыя драмы, разыгрывались между ними постоянно.

Долго среди Дагестанцевъ не было человѣка, который бы силою характера, могуществомъ воли, обуздывалъ дикія сердца, подчинилъ своеволю одному закону, одной власти, и тѣмъ бы водворилъ миръ въ этой странѣ, и ввелъ хотя нѣкоторый порядокъ. Наконецъ, таковымъ является въ началѣ прошедшаго столѣтія пылкій, предприимчивый Шахъ-манъ.

Неблагоприятная звѣзда взошла надъ колыбелью Хана, въ часъ его рожденія. Онъ былъ одаренъ всѣми качествами ума и сердца, которыя, при другихъ обстоятельствахъ, прославили бы его имя и осыпали Дагестанъ; но ка-

кая-то враждебная сила противодействовала всѣмъ его добрымъ предпріятіямъ, заставляла дѣлать зло, отравляла жизнь его всевозможными бѣдствіями.

Шахъ-манъ былъ воспитанъ въ Персіи, странствовалъ по Аравіи, былъ образованъ, зналъ, что земледѣіе редеть народы къ благоденствію, водворяетъ среди ихъ богатство и гражданскій порядокъ; по этому, употреблялъ всевозможное стараніе, чтобы вселить въ своихъ собратьяхъ любовь къ свободности и порядку; но народъ сопротивлялся добру и набреженію Шахъ-мана; потому что мирная жизнь, нисколько не удовлетворяла его дикимъ страстямъ.

Шахъ-манъ долго не терялъ бодрости духа, трудился неутомимо надъ смягченіемъ нравовъ и улучшеніемъ быта своихъ единоплеменцевъ; во сердца грубыя, окаменѣлыя въ мятежахъ, не внимали мудрымъ его совѣтамъ. Возрастающій репотъ недовольныхъ заставлялъ его принимать иногда мѣры для обузданія своевольныхъ его подданныхъ; но какъ глубоко огорчилась его душа, когда онъ увидѣлъ своихъ сыновей предводительствующихъ шумными толпами бунтовщиковъ. Въ порывѣ негодованія, опредѣлилъ страшную казнь мятежнымъ бекамъ и непокорнымъ сыновьямъ; но уже было поздно: его никто не слушалъ, Дагестанцы болѣе и болѣе возмущались и требовали головы его любимца Чкака, — человѣка извѣстнаго храбростию, физическою силою и обширнымъ умомъ.

Мрачныя чувствованія легли на оскорбленную душу Шахъ-мана; напрасно еще грозилъ бунтовщикамъ, напрасно обѣщаніемъ милостей желалъ увеличить вокругъ себя толпу приверженцевъ; — все противъ него возстало и сыновья, предводительствуя мятежемъ, съ угрозою повторили требованіе казни Чкака и удаленія Шахъ-мана изъ родины.

Наступилъ день Байрама, въ который Шахъ-манъ, не успѣвъ выполнить благой цѣли — улучшить бытъ своихъ согражданъ, долженъ былъ разстаться съ родиною. Въ то время, когда съ вѣрными нукерами Шахъ-манъ дѣлилъ праздничную трапезу, бунтовщики приступили къ нему и

повелѣвали немедленно оставить родину, въ противномъ случаѣ грозилъ судомъ кинжаловъ.

Шахъ-манъ вооружился, сѣлъ на коня и явился къ народу. Мрачный, предсталъ онъ предъ буйною толпою мятежниковъ, и, казалось, вызывалъ проклятія изъ глубины своей раздраженной души.

Но вотъ, взоръ его блеснулъ негодованіемъ; «неблагодарные!» загремѣлъ онъ обычнымъ голосомъ, и ужасъ потрясъ сердца Дагестанцевъ, «неблагодарные! не я-ли хотѣлъ устроить вамъ благоденствіе? не я-ли вызвалъ васъ изъ дикости и указалъ на лучшую жизнь? не я-ли связалъ васъ узами любви и братства, для общаго благосостоянія? А сколько прекраснаго готовилъ еще въ будущемъ? Бы же чѣмъ меня благодарите? Мое сердце и душа чисты предъ Аллахомъ и святымъ его судомъ; но вы, какой дадите ему отвѣтъ въ страшный часъ смерти?»

Въ это время блуждающій взоръ его остановился на сыновьяхъ, и онъ произнесъ страшную на нихъ клятву: «не укроетесь вы отъ моего мщенія, какъ не укроетесь отъ праведнаго суда Божія.»

«Прощай, страна благодарныхъ, которымъ я жертвовалъ жизнью; ты вооружила сыновей противъ отца, и раздраженный отецъ удаляется, съ тѣмъ, чтобы вѣрнѣе тебя погубить.»

При сихъ словахъ, Шахъ-манъ, сопровождаемый нукерами, скрылся отъ взоровъ смущенныхъ Дагестанцевъ. Проѣзжая чужія владѣнія, онъ всюду былъ радушно принимаемъ, потому что всѣ уважали его храбрость и умъ; вездѣ находилъ участіе и готовность отметить за него непокорныхъ, многія сотни отважныхъ окружали уже Дагестанскаго изгнанника, съ которыми могъ-бы идти на вѣроломныхъ; но онъ хотѣлъ еще вооружить противъ Дагестана непримиримыхъ его враговъ — Персовъ. Съ этою цѣлю, перешелъ знойныя пустыни и горы Куры и послѣ трехлѣтняго странствованія, вспомооществуемый Шахъ-Надиромъ, явился въ Дагестанъ.

Преданіе, желая изобразить многочисленность непріятель-

(*) Статья эта заимствована изъ числа сочиненій учениковъ Тифлисской Гимназіи; написана Лезгиномъ Шерапаца Айгона, умершимъ до окончанія гимназическаго курса въ 1843 г.

Намъ пишутъ изъ Екатеринодара, что на открытую тамъ, по распоряженію Князя Намѣстника, въ первый разъ въ нынѣшнемъ году *Троицкую ярмарку*, прибыло жителей изъ горъ до шести тысячъ человекъ; всѣ они чрезвычайно довольны этою ярмаркою, и удивляются дешевизнѣ, съ которою покупали они разные товары. Мелочные торговцы, въ горахъ, берутъ съ нихъ весьма дорого, и потому, неудивительно, что Горцы отзываются, что дѣлали покупки на ярмаркѣ, по ихъ словамъ, за безцѣнокъ. — По распоряженію мѣстнаго Начальства, въ прибывшіе на ярмарку Горцы были раздѣлены на партіи, отъ 10 до 20 и 30 человекъ, и за каждую партію отвѣчалъ известный намъ Старшина. (*) — Привезено было ими безчисленное множество аробъ лѣса, какъ въ разныхъ подѣлокъ; въ теченіе шести дней, — срока даннаго Горцамъ, — все это раскуплено на подхватъ, до послѣдняго прутка; жители весьма рады дешевой покупкѣ лѣса, а Черкесы, едва-ли не всѣ вырученныя деньги, оставили въ лавкахъ, и повезли съ собою разные товары; полагаютъ, что ими оставлено въ Екатеринодарѣ до 9750 руб. серебромъ; брали они такія вещи, съ которыми прежде почти не были знакомы; между прочимъ, они повезли съ собою 24 фунта чаю и 28 пудовъ сахара.

Правленіе Женскаго Благотворительнаго Св. Ницы Общества, поспѣшаетъ довести до всеобщаго свѣдѣнія о пожертвованіяхъ, сдѣланныхъ разными лицами: Г. Коллежскимъ Ассессоромъ Д. Д. Ризо — 250 руб. серебромъ, Г. И. Тамашевымъ — 250 руб. серебромъ, отъ неизвѣстнаго — 200 руб. серебромъ, отъ одного семейства — 30 руб. сереб., отъ Армянскаго Священника Юсифа Орбелли — 21 экземпляръ Армянскихъ Катехизисовъ, отъ А. К. Монастырскаго — Таблицы Ланкастерской школы на Грузинскомъ языкѣ, отъ П. И. Юсселиани — 30 экземпляровъ прописей на Русскомъ, Французскомъ, Грузинскомъ, Армянскомъ, Нѣмецкомъ и Латинскомъ языкахъ, отъ Г. Манденова, — 4 пуда сахара и 8 фунтовъ чаю, отъ С. Е. Кетхудова — 7 пудъ сарачинскаго пшена и отъ Г. Сулханова — 2 пуда сарачинскаго пшена и 18 фунтовъ макаровъ.

За таковыя пожертвованія, Общество поставляетъ себѣ приятнымъ долгомъ изъявить вышеозначеннымъ лицамъ искреннюю свою благодарность.

НОВАЯ ОПЫТНАЯ ФЕРМА

ВЪ ТИФЛИСѢ.

Въ 1833 году, устроена была въ окрестностяхъ Тифлиса, надъ берегомъ Куры, опытная ферма; по близости рѣки, ежегодно, въ половинѣ спосившей часть сада, и другія обстоятельства, препятствовали фермѣ, въ продолженіи тринадцатилѣтняго ея существованія, достигнуть предназначенной цѣли.

Въ 1845 году, г. Намѣстникъ Кавказскій, убѣ- (*) Рассказываютъ, что одинъ Черкесъ укралъ на ярмаркѣ желѣзную лопату; по возвращеніи за Кубань, Старшина узналъ объ этомъ, отобралъ лопату и прислалъ ее въ Войсковое Правленіе.

двинувшись въ неудобствѣхъ мѣста занимаемаго фермою, и что для устройства новой на выгоднѣйшемъ мѣстѣ и ближе Тифлиса, едва-ли потребуются болѣе издержекъ, чѣмъ для охраненія старой отъ разоренія причиняемаго ежегодно наводненіемъ Куры, и вмѣстѣ съ тѣмъ для провода канала къ орошенію плантацій фермы, — приказалъ, повозначенному Управляющимъ дѣлами и заведеніемъ бывшаго Закавказскаго Общества поощренія Сельской, Мануфактурной промышленности и торговли, Майору Шеміоту, — избрать для того удобнѣйшее мѣсто, а прежнюю ферму продать съ публичнаго торга.

Предстояло весьма трудное дѣло — по близости города отыскать большое пространство земли свободной и удобной. Тифлисскіе жители дорожатъ каждымъ клочкомъ плодотворной почвы, и куда лишь можно провести воду, тамъ, вѣрно, не оставятъ и сажени въ пустѣ. Послѣ долгихъ розысковъ, Управляющій фермою избралъ пустопорожнее мѣсто между Авлабаромъ и Навтлугомъ, за Собачьей деревушкой, безводное, частью изрытое глубокими коями гажи.

И не прошло еще года, трудъ, терпѣніе продолжалъ препятствіи, и ферма, съ прекрасными надеждами, возникала на почвѣ мало обѣщавшей; а богатый, единственный въ своемъ родѣ водопроводъ, общается ей вѣчное и цвѣтущее существованіе.

Къ устройству новой фермы приступлено 4-го Декабря 1845 года, и въ настоящее время, земля размежевана, снята на планъ, поставлены межевыя признаки, сдѣланъ планъ сада и разбиты главныя его части. 69 десятинъ обнесены со всѣхъ сторонъ ровомъ, въ одну сажень ширины и 1½ ар. глубины, на внутренней сторонѣ котораго сдѣланъ валъ; такимъ же ровомъ и валомъ отдѣленъ садъ отъ полей и обозначена дорога къ мѣсту, на которомъ будутъ сооружены строения на деньги вырученныя за продажу старой фермы. Всего вырыто рва съ валомъ 2114 сажень и изъ нихъ 826 усажены терновникомъ, уже привавшимся, привезеннымъ изъ самыхъ высокихъ и сухихъ мѣстъ окрестностей Тифлиса.

Подъ виноградникъ перекопано земли 5503 квадратныхъ сажень, глубиною на одинъ аршинъ, и уже посажено 6400 черенковъ заграничныхъ лозъ, выписанныхъ изъ Крыма, и въ особой школѣ 2000 Кахетянскихъ и 500 Мингрельскихъ.

На дняхъ еще посажено до 8 тысячъ черенковъ, привезенныхъ по почтѣ изъ Крымскихъ имѣній Князя Воронцова, и до 7 тысячъ такихъ же роздано частнымъ лицамъ въ Тифлисѣ.

Подъ школу фруктовыхъ деревъ и огородъ, перекопано 3300 кв. сажень, глубиною на ¾ аршина, гдѣ посажено 100 грушевыхъ, 200 яблочныхъ, 1500 шелковицы, 100 орѣховъ, 60 фиговыхъ, 300 акацій и до 5,000 другихъ деревъ.

На огородѣ сдѣланы опыты посѣва Гималайскаго и Небеснаго имени, Маршандскаго, Хентускаго, Виргинскаго и Албанскаго табаковъ; Мадіи; Американскаго и Сицилійскаго хлопчатника; суходольнаго сарачинскаго пшена; Китайской масленной рѣпки и клевернаго сѣмени.

Для возобновленія растительной силы полей, 8 десятинъ засѣяны по озимому хлѣбу клеверомъ, выписаннымъ изъ Персіи.

Ямы, изъ которыхъ съ незапамятныхъ временъ добывалась гажка для построекъ въ Тифлисѣ, за-

сыпаны землею, и все перекопанное пространство подъ виноградникъ, школу и огородъ — спланировано.

Кромѣ того, вырыты два колодца, которые будутъ обложены кирпичемъ на известь, одинъ глубиною 4½, а другой 12 сажень, и вырыта названная яма, съ каналомъ для стока жидкостей въ особый колодезь; каналъ и колодезь выложены кирпичемъ.

На всѣ эти работы по устройству новой фермы издержано 3571 р. 32 к. серебромъ, немного болѣе половины ежегодной суммы, тринадцать лѣтъ сряду отпускаявшейся на устройство оставленной старой фермы.

Но перейдемъ къ самому любопытнѣйшему — къ устройству водопровода.

Только въ Азіи, колыбели человечества и опытности передаваемой отъ начала мірозданія изъ рода въ родъ, — можно встрѣтить между простыми, по видимому необразованнымъ народомъ — обладающимъ такимъ знаніемъ таинствъ природы, которымъ позавидовалъ бы знаменитѣйшій химикъ и геологъ.

Мѣсто, на которомъ разводится ферма, возвышается надъ поверхностію Куры на 30 сажень. Надъ нимъ, съ сѣверо-востока, возвышается кряжъ горъ, вышиною сажень 60, голыхъ, сухихъ. Предстояла задача — откуда провести воду. Назвали одного изъ водопроводчиковъ, Армянина Мартируса. Онъ пошелъ вверхъ кряжа, расположеннаго надъ мѣстомъ, гдѣ предполагалось устроить ферму; приглядываясь и наконецъ, въ одномъ гладкомъ, по покатоу мѣстѣ, въ полуверстѣ кряжа, ударилъ въ землю ногой и сказалъ: «здесь, и по этому направленію я вамъ добуду изъ 15 колодцевъ токъ воды въ три дюйма въ діаметрѣ.» — А что это будетъ стоить? — «До 5 тысячъ рублей серебромъ.» — Другіе водопроводчики смѣлились надъ Мартирусомъ, утверждая, что воды здѣсь быть не можетъ. — Ну, а если въ самомъ дѣлѣ нѣтъ воды? — «Есть, я знаю — отвѣчаю вамъ головою!»

— Попробуемъ, — и приступили къ работѣ. Встрѣтили каменистый и крѣпкій грунтъ; но продолжали долбить колодезь, — и въ глубинѣ двухъ сажень, дѣйствительно показалась вода. Въ разстояніи шести сажень отъ первого, стали рыть второй колодезь, и тамъ вода; — въ третьемъ, четвертомъ, по указанному Мартирусомъ направленію, и такъ далѣе до седьмаго, вездѣ сочатся обильные ключи, а при послѣднемъ, на лѣво и на право, показались значительныя жилы воды, и потому сдѣлали въ обѣ стороны повороты, отчего приблизилось еще 10 колодцевъ, и діаметръ тока будетъ превышать пять дюймовъ. Всѣ 25 колодцевъ, въ настоящее время уже открыты и наполнены водою, иные глубиною до 8 сажень. Теперь ихъ сводятъ подземными тоннелями, въ ростъ человекъ, и три первыхъ колодца, по соединеніи, — дали токъ воды въ діаметрѣ ¾ дюйма. При этихъ работахъ встрѣченъ чрезвычайно крѣпкій каменистый грунтъ, слои котораго были такой твердости, что одинъ мѣстеръ въ день, не могъ пробить крѣпкою болѣе четверти аршина. Это служитъ самымъ надежнымъ ручательствомъ въ вѣковой прочности работъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ, весьма затрудняетъ ихъ производствъ и значительно увеличиваетъ стойность. За всѣмъ тѣмъ, едва-ли стойность ея дойдетъ до 5 тысячъ руб. серебромъ

лей, говорить, что во время шествія Персіанъ, звѣри не могли укрыться въ своихъ норахъ и цѣлыми стадами перебѣгали съ одного мѣста на другое.

Первая битва произошла въ Чиръ-Вопіатѣ. Здѣсь Персіанцы были поражены, и одна часть, предводительствуемая братомъ Шаха Курбаномъ, обратилась въ бѣгство; при второй встрѣчѣ былъ взятъ въ плѣнъ самъ Курбанъ и немедленно сожженъ. Прахъ его, Дагестанцы, отослали чрезъ плѣннаго Персіанца Шаху.

Оскорбленный Государь далъ слово, изъ головъ неприятелей выстроить памятникъ на мѣстѣ сожженія Курбана и сдержалъ свое обѣщаніе. Войска двинулись; три дня билась враги; земля стонала, поле покрылось трупами убитыхъ. Дагестанцы, — побѣждены!... едва ли третья часть спаслась бѣгствомъ.

Шахъ-Надиръ исполнилъ слово: онъ воздвигъ надъ могилою брата памятникъ изъ камней и головъ неприятелей и назвалъ Башъ-бала (*); развалины этого памятника понынь свѣдѣтельствуютъ о страшномъ мщеніи Шаха.

Ни честолюбіе Шахъ-Надира, ни мщеніе Шахъ-мана не могли насытиться этимъ пораженіемъ Дагестанцевъ, — первому хотѣлось истребить страну, — второму разорить ее до основанія. Получивъ изъ Персіи подкрѣпленіе, Шахъ, нестрѣчая пренатѣвній стороны неприятелей, достигъ до Казымухскаго Ханства, разбилъ войновъ его и считалъ уже себя владѣтелемъ цѣлой страны; — оставалось только небольшое племя непокорныхъ Андалальцевъ, которые, не принимая участія въ общей битвѣ, укрѣпились на непроходимыхъ горахъ Обохскихъ, гдѣ и ожидали неприятеля.

Въ глубокой долинѣ, омываемой пѣнистымъ Орла-Оромъ, завязалась рѣшительная битва между дикими Андалальцами и войскомъ Шаха, утомленнымъ побѣдами. Андалальцы начали отступать а Персіане, заранѣе уже торжествовали побѣду, — какъ вдругъ, внезапно, раздались въ сторонѣ вступлен-

ный крикъ, который, сливаясь съ шумомъ битвы, оглушилъ сражающихся. Это было послѣднее подкрѣпленіе Андалальцевъ. Оно состояло изъ женщинъ и стариковъ, оставшихся до того въ жилищахъ. Съ дикою яростію устремились робкія жены на иривельцевъ; въ ихъ обнаженныхъ шанкахъ отражались послѣдніе лучи заходящаго солнца.

О дѣръ, кровавыми, пѣнистыми волнами катился въ утесистыхъ берегахъ и, вѣшалъ окрестнымъ жителямъ о гибели храбрыхъ мусульманъ.

Отчаянно билась Андалальцы и ихъ жены, отстаивая свободу родины и не обращая вниманія на сыновей, отцевъ и братьевъ, вокругъ нихъ умирающихъ отъ ранъ. — Другое чувство волновало ихъ сердца, — онѣ жаждали гибели иривельцевъ.

Наступила ночь и разлучила враговъ. Андалальцы дали священныя обѣты: или пасть на полѣ брани, или изгнать Персовъ изъ Дагестана. Чтобы лучше обмануть неприятелей, женщины одѣлись въ мужское платье, а мужчины въ женское; впереди шли двое мулъ: одинъ изъ нихъ держалъ коранъ, а другой зналъ Сунни, и когда дошли до мѣста сраженія, первый мулла прочелъ имъ слѣдующій стихъ: «дверь рай открыта для всякаго, падшаго за родину.» — «Да погибнемъ, или побѣдимъ!» воскликнули Андалальцы. «Земная и небесная слава ждетъ храбраго» сказала мулла, указывая на станъ неприятельскій. Эта минута была рѣшительная. Напрасно набожный мулла умолялъ раздраженныхъ Андалальцевъ щадить побѣжденнаго неприятеля, никто его ни слушалъ; — смерть, и смерть самая страшная, постигла большую часть иривельцевъ.

Шахъ-Надиръ, съ небольшимъ числомъ тѣлохранителей, едва убѣжалъ въ Дербентъ. Когда Дагестанцы нѣсколько успокоились послѣ нашествія Персіанъ, начали отыскивать Шахъ-мана, о которомъ разнеслась молва, будто онъ скрывается въ соседнихъ горахъ. Казнь ожидала, по опредѣленію народа, каждаго, — кто осмѣлится подать помощь, или оказать гостепримство несчастному Хану.

Недолго Шахъ-манъ, укрываясь отъ преслѣдовацій, ски-

(*) Крѣпость — голова.

тался по окрестностямъ Дагестана. Тяжелы были чувства вѣнныя, волновавшія убитую горестями его душу, нѣкогда прекрасную, какъ кристальный источникъ Эдема, но уже теперь преступную!...

Несчастія охладили въ немъ страсти; онъ равнодушно могъ разсматривать свою жизнь и видѣть, что самъ всему былъ виною; быстрымъ измѣненіемъ обычаевъ, утративъ сначала робкіе умы дикахъ Дагестанцевъ, возбудилъ противъ себя общее негодованіе. Потомъ еще сдѣлалъ преступленіе, поклявшись святымъ именемъ Аллаха отомстить неблагоприятнымъ. Правда, здѣсь онъ увлекся негодованіемъ на сыновей!... Въ дальнѣйшихъ событіяхъ, великая душа набожнаго Шахъ-мана видѣла во всемъ предѣленіе судьбы, ведущей его по стезѣ гибели, и онъ хотѣлъ оковитъ жизнь тамъ, гдѣ началъ; захотѣлъ испить чашу бѣдствій до дна и рѣшился предать себя въ руки враговъ, своихъ соотечественниковъ.

Былъ праздникъ. Дагестанцы толпами выходили изъ мечети, и неожиданно увидѣли среди себя бывшаго своего Хана. Мгновенно взволновался народъ и окружилъ бѣднаго, изурнаго душевными и тѣлесными недугами Шахъ-мана. Также величаво стоялъ онъ предъ этою толпою, какъ во дни счастливыя: взоръ его былъ спокоенъ и повременамъ горѣлъ огнемъ мужества и негодованія. «Мусульмане! скажите онъ, вы были несправедливы ко мнѣ, я далъ клятву отомстить вамъ, находилъ много къ тому средствъ во Аллаху угодно было, чтобы я ее исполнилъ. Теперь жизнь для меня въ тягость; я пришелъ сюда умереть отъ вашихъ рукъ, благодарныя! Но когда въ сердцахъ вашихъ есть еще чувства справедливости, если вы еще бонтесъ гнѣва Аллаха, то Его именемъ повѣзваю вамъ казнить на мой могилѣ этихъ чудовищ!» — Тутъ онъ указалъ на сыновей и, палъ подъ ударами кинжаловъ. Дагестанцы исполнили послѣднюю волю злосчастнаго Хана.

Этотъ водопроводъ будетъ вѣчнымъ памятникомъ искусства азіатцевъ въ произведеніи подобныхъ работъ! И мы бы совѣтовали тифлисскимъ жителямъ посвятить полюбозаваться мастерствомъ Мартируса. Трубы отъ первого колодца, къ которому будетъ стекаться вода черезъ всѣ 25 тоннелей, уже кладутся по каменному каналу, прикрытому сводомъ. Самый каналъ проведенъ черезъ оврагъ, по каменному мосту на аркѣ, и доидетъ до овальнаго бассейна, который будетъ имѣть въ большомъ диаметръ 11 сажень.

Наданіе воды отъ колодца къ бассейну до 12 сажень, а отъ бассейна къ горизонту фермы и сада — до 8 сажень; слѣдственно, и фонтаны могутъ быть устроены мало чѣмъ ниже этихъ высотъ.

Горы, прилегающія къ фермѣ, будутъ засажены различными деревьями, для чего въ Ботаническомъ саду, назначенномъ быть собственно питомникомъ растений, посѣяно и приращено до миллиона различныхъ деревьевъ.

Устройствомъ сада занимается, прибывшій весною этого года изъ С.-Петербурга, садовникъ Фраунштейнъ, рекомендованный Директоромъ С. Н. Ботаническаго сада, какъ человекъ обладающій обширными свѣдѣніями по своей части, неутомимой дѣятельности и съ изящнымъ вкусомъ. Г. Фраунштейнъ вполне оправдываетъ эту рекомендацию.

Богъ дастъ, черезъ нѣсколько лѣтъ, мы будемъ имѣть наслажденіе прогуливаться въ роскошномъ саду опытной фермы и пользоваться ея избытками.

Но страна, еще болѣе должна ожидать благотѣльныхъ послѣдствій отъ прекраснаго заведенія, устроиваемаго съ такимъ усердіемъ. Въ этомъ отношеніи, мы уже не будемъ имѣть болѣе права завидовать устроенному и процвѣтающему Крыму!

Что-же сдѣлалось съ невѣровавшими, которые съ усмѣшкою поглядывали на выборъ мѣста, по ихъ мнѣнію, самый неудачный? Нѣкоторые изъ нихъ, взявъ участки земли около фермы, другіе, сожалеютъ, что опоздали къ разлачъ!

Такихъ участковъ, заключающихъ въ себѣ отъ 2 до 3 десятинъ — раздано 21, съ условіями: огородить, по примѣру фермы, живую огорожею и, на каждой десятинѣ посадить 250 фруктовыхъ деревьевъ или 2400 виноградныхъ лозъ.

Кто будетъ проѣзжать изъ города въ Навтлугъ, можетъ уже видѣть, какъ на безплодной, всегда перегоравшей лѣтомъ степи — зеленѣютъ фруктовые деревья, покрывающія два изъ этихъ участковъ.

НУХА.

Уѣздный городъ Нуха, находится подъ 41° 16' сѣверной широты, и подъ 65° восточной долготы. Расположенъ на оконечностяхъ южныхъ отраслей Кавказскаго хребта, въ сѣверо-восточной сторонѣ Кишскаго ущелья. Облекая выступы горъ, имѣетъ въ планѣ фигуру чрезвычайно неправильную, изъ выгнутыхъ и вогнутыхъ линий. Собственно городъ, безъ предмѣстья Кишлага, влѣтъ отъ Востока къ Западу, занимаетъ до 1500 сажень, а поперегъ, отъ Сѣвера къ Югу, въ самомъ широкомъ мѣстѣ, не болѣе 1000 сажень. Окружность его, безъ предмѣстья, можно положить до 9 верстъ.

До 1772 года, Нуха была расположена гораздо ниже, почти по срединѣ Кишскаго ущелья, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь основана колонія Царь-абатъ, принадлежащая Обществу распространенія шелководства и торговой промышленности въ Закавказскомъ краѣ. Около того времени, ужасное наводненіе рѣчки Кишъ, съ быстротою вытекающей изъ ущелья, снесло Нуху до основанія и вмѣсто жилища и богатыхъ шелковичныхъ садовъ, оставило обширную, каменную пустыню, и тысячи людей содѣлались жертвою бѣшеннаго потока. Такъ покрайней мѣрѣ говоритъ преданіе. Съ тѣхъ поръ, Нухинцы селились по отлогостямъ горъ, на восточной сторонѣ ущелья, гдѣ образовался нынѣшній городъ. Въ 1790 году, Усейнъ-Ханъ построилъ въ немъ обширное каменное укрѣпленіе, около 500 сажень въ окружности, въ видѣ неправильнаго многоугольника, съ входящими и исходящими углами; оно, въ продолженіи трехъ дней въ 1838 году, служило горсти Русскихъ, неодолимой оградой, отъ нашествія на Нуху нѣсколькихъ тысячъ Лезгинъ, и въ томъ же году надстроено почти вдвое выше. Теперь, въ немъ заключаются слѣдующія казенныя зданія: каменная казарма на 250 человекъ нижнихъ чиновъ, Провіантскій магазинъ на 4000 четвертей, Православная церковь изъ раковистаго камня, красивой архитектуры Тосканскаго ордена; Острогъ, особые флигеля къ ханскому дому, и дворецъ, построенный въ 1797 году, слѣдцемъ Мамедъ-Гасанъ-Ханомъ, памятникъ бывшаго величія, богатства владѣтелей Шекинскихъ и образецъ

вкуса Персидскихъ зодчихъ.

Съ возвышеннѣхъ частей города виды очаровательны: на Югѣ, представляется взорамъ обширная долина, со множествомъ деревень, и блестящихъ серебряныхъ ручьевъ, окаймленная тремя цѣлыми хребтовъ, одинъ за другимъ снѣжающихся вдали; на Сѣверѣ, развивается перспектива горъ, хотя обнаженныхъ, едва покрытыхъ мелкимъ кустарникомъ, но чрезвычайно пріятно образованныхъ; самый же городъ, заключающій въ себѣ кучу жилищъ, раскинутыхъ въ безпорядкѣ, окруженныхъ шелковичными садами, ограды коихъ составляютъ безчисленное множество переулковъ. Грунтъ земли подъ городомъ, песчано-каменистый; при большой наклонности улицъ, дождевая вода, а также изъ садовыхъ канавъ и бассейновъ, вымывая песокъ, обнажаетъ камни; — имъ усыяны улицы, а потому, экипажная ѣзда по нимъ не возможна. Главная улица, ведущая въ крѣпость, пролегая по каменному ложу рѣчки Куджана, способна только для верховой ѣзды: быстрота воды, съ высокаго паденія лоза, почти мгновенно уничтожаетъ труды и издержки на исправленія дороги, приготовленной для проѣзда экипажей. Въ половинѣ, при таинн горныхъ снѣговъ, или въ продолжительные дожди, этотъ ничтожный ручей, нѣрѣдко бываетъ гибеленъ для Армянской части города, расположенной на низменности.

Нуха снабжена водою весьма достаточно; кромѣ канавъ проведенныхъ чрезъ сады, изъ двухъ рѣчекъ Куджана и Киша, сливающихся подъ острыми углами въ Армянской части, почти на всякой улицѣ есть бассейны ключевой воды; она вкусомъ пріятна, чиста, хотя заключаетъ въ себѣ много извѣстковыхъ частицъ.

Климатъ въ Нухѣ здоровый, освѣжаемый близостью снѣговыхъ вершинъ. Лѣтомъ жаръ иногда доходитъ до 35 градусоу Рео.; грозы бывають часто, болѣе по направлению отъ Запада къ Востоку, и такъ сильны, что въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ раскаты грома неумолкаютъ, а молніи блещутъ безпрерывно; зарево ихъ не покидаетъ неба, будто волнующееся море пламени. Въ жаркое время, часто дуетъ на городъ съ снѣговыхъ вершинъ, черезъ Кишское ущелье, холодный вѣтеръ и бываетъ причиною простудныхъ болѣзней для тѣхъ, которые противъ этого не берутъ предосторожности. Туземцы, въ самые жаркіе дни, не покидаютъ короткой мѣховой шубки. Осень есть лучшая пора года; жаръ постепенно спадаетъ, и только въ Декабрѣ мѣсяцѣ, туманы начинаютъ опускаться съ хребта Кавказскаго, дожди на горахъ превращаются въ снѣгъ. Отъ нихъ вѣетъ холодомъ и морозъ иногда восходитъ до 6 градусоу Рео. Часто, ночью, вынадеетъ глубокой снѣгъ, а въ полдень другаго дня, слѣды его остаются только въ оврагахъ, недоступныхъ солнечнымъ лучамъ.

Въ половинѣ Марта, долина и горы, снова покрываются зеленью.

Домовъ въ Нухѣ 2893; церквей: Православная 1, Армянскихъ 3, мечетей 23. Караванъ-сараявъ или Гостиныхъ дворовъ 3, въ нихъ лавокъ 87; базаръ одинъ, въ немъ каменныхъ лавокъ 576; бань 4. Архитектура домовъ заимствована жителями отъ Персіанъ, вмѣстѣ съ прочими искусствами, Религією и обычаями.

Всѣ дома строятся изъ невыжженнаго кирпича, въ два этажа, и верхній всегда съ крытымъ обширнымъ балкономъ; крыши, теперь лишь вводятся шатровыя на строплахъ, образуя собою чердаки, служащіе мѣстомъ воспитанія шелковичныхъ червей. Двери служатъ вмѣсто оконъ, маленькіе каминны замѣняютъ печи, а потому жилища эти, въ зимнее время, весьма неудобны.

При совершенномъ отсутствіи вкуса и знанія въ Архитектурѣ (за исключеніемъ бань, которыя внутри довольно стройны, красивы и украшены живописью одноцвѣтомъ), при всей несообразности частей, внутреннее убранство комнатъ, даже у поселянъ уѣзда, богато: верхній выступъ стѣны, установленъ стеклянной посудой, оригинальныхъ Персидскихъ формъ, Русскихъ, Англійскимъ фаянсомъ, и мѣдною посудой, чисто вымуженною, изукрашеною узорами изъ черни; впадины въ стѣнахъ, гдѣ помѣщаются сундуки и постели, закрыты занавѣсками, часто изъ парчи, съ серебряною бахромою; полы устланы коврами и войлоками. У знатныхъ людей, Ханскихъ фамилій, роскошь эта напоминаетъ сказочное великолѣпіе дворцовъ Шехеразалы. Стѣны и карнизы убраны въ узоръ небольшими зеркалами, а иногда съ примѣсью живописи и цвѣтоты по алебастру; окна же, составлены изъ цвѣтныхъ стеколъ, подобранныхъ въ рисунки.

Городъ раздѣляется на два квартала, на Нухинскій и Кишлагскій, изъ отдѣльнаго предмѣстья состоящій. Жителей въ обонхъ кварталахъ полагается 7698 душъ мужеска пола; изъ нихъ, Бекъ или Дворянъ 207 душъ

Духовенства	Православнаго	4.
	Армянскаго	19.
	Магометанскаго	144.
Казенныхъ поселянъ	—	7299.
Иностранцевъ осѣдлыхъ и гнѣтъ, а временно проживающихъ по торговлѣ	—	25.
Чиновниковъ	—	70.
Солдатъ роты Лицейнаго баталіона	—	211.

Торговлею изъ жителей занимается 3100 человекъ; но гильдія между ними еще не введена. Лезгинъ, по торговлѣ, бываетъ до 800 человекъ; ихъ же для списанія себѣ пропитанія черною работою, въ зимнее время, до 1500 человекъ, заработная плата за полгода каждаго, отъ 15 до 30 руб. серебромъ.

Промышленность жителей города довольно обширна; она удовлетворяетъ нуждамъ не только цѣлаго Уѣзда, но даже нѣкоторые изделия отпускаются въ Баку, Абу, Караагъ и другія мѣста. Почти всѣ ремесла отправляются на базаръ, на виду, въ открытыхъ лавкахъ; но не общими усиліями, не товариществами, а каждымъ отдѣльно; не съ пособіемъ машинъ, но одними руками. По этой причинѣ, а еще болѣе отъ лѣни, общаго порока Азіатцевъ, и желанія трудами нѣсколькихъ часовъ обезпечить свое существованіе на долго, — работа рукъ цѣнится немалымъ высоко. Каменьщикъ, плотникъ и другіе мастера, получаютъ въ сутки заработной платы полтора рубля серебромъ, подмастерья рубль, а чернорабочіе до 30 коп. Въ зимнее время, когда Лезгинъ наполняютъ собою городъ, плата чернорабочему упадетъ до 15 коп. серебромъ.

Ремесла, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, какъ напримѣръ: вышиваніе шелкомъ по сукну, находятся въ грубомъ, невѣжественномъ состояніи, удовлетворяющемъ только первѣйшимъ необходимымъ; все же касающееся дороскости, въ той степени, до которой она введена у туземцевъ, получается изъ Россіи, Персіи и Турціи. Лавокъ на базарѣ, занимаемыхъ собственно ремесленниками, или, такъ сказать, малявскихъ мастерскихъ, — 296.

	Число лавокъ.	Число мастеровъ.	Число рабочихъ.	На сумму.
Башмажныхъ	—	50.	200.	257. 24000
Шапюшныхъ	—	35.	35.	90. 8250
Портняжныхъ	—	72.	140.	280. 21600
Вышивавы чапраковъ	10.	10.	20.	3000
Сидельныхъ	—	22.	22.	30. 3400
Серебряныхъ	—	10.	10.	10. 3000
Оружейныхъ	—	1.	1.	— 150
Снесарскихъ	—	4.	4.	4. 480
Кузницъ	—	30.	30.	90. 10500
Мѣдныхъ	—	1.	2.	4. 2000
Столярныхъ	—	45.	45.	30. 18000
Лудильныхъ	—	5.	5.	50. 1500
Пекарней	—	4.	4.	10. 1700
Харчевныхъ лавокъ.	7.	7.	18.	1800
И того	296.	545.	893.	99380

Числа эти приблизительны, потому что на одинъ изъ мастеровъ не ведется счетовъ прихода и расхода.

Заводовъ и фабрикъ, учрежденныхъ товариществомъ, не имѣется, а каждый хозяинъ занимается отдѣльно, имѣя одного, или двухъ работниковъ.

	Число ихъ мастеровъ.	Число рабочихъ.	Число на сумму.	Заработная плата рабочимъ въ годъ.
				Рубл. Рубл.
Красильныхъ	6.	6.	6.	3,000. 360.
Кожевенныхъ	13.	26.	26.	9,800. 1,040.
Мыловаренъ	4.	4.	8.	2,880. 400.
Кирпичныхъ	3.	3.	18.	3,000. 540.
Гончарныхъ	7.	7.	14.	2,600. 420.
И того	33.	46.	72.	21,280. 2,760.

Фабрика шелководства — — — 1.

Въ 1827 году, было устроено въ Нухѣ казенное Заведеніе для размотки шелка по европейской методѣ, получаемая съ казенныхъ же садовъ, которыхъ находилось тогда 490. Въ 1836 г. образовалось Высочайше утвержденное Общество распространенія шелководства и торговой промышленности въ Закавказскомъ краѣ, которому ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ указомъ Правительствующему Сенату 15 Мая 1836 года, между прочими привилегіями, изволилъ пожаловать на тридцати лѣтній срокъ 27 деревень казенныхъ рачбаръ въ Шекинскомъ Уѣздѣ состоящихъ, съ 587 семействами, всего 1586 душъ, шелковичныхъ садовъ 816, и кромѣ того 5000 десятинъ пустоорожденной земли въ Шекинскомъ же Уѣздѣ. Въ послѣдствіи, казенное шелкоматальное заведеніе было передано компаніи, которая вывезла изъ Италіи болѣе 20 семействъ Пиемонт-

цевъ; но въ 1841 году, возвратила ихъ въ отечество. На фабрику два отдѣленія: одно, для обращенія шелка въ органзинъ, другое, въ шамъ; въ нихъ 5 станковъ, 7 станковъ тавелий, 12 котловъ для размотки шелка и 5 станковъ для его двоенія. Въ 1840 году, по свидѣнью доставленному Обществомъ, выработано всего на фабрику шелка изъ итальянскихъ червей 18 пудовъ, 20 фунтовъ, на сумму 2900 рублей серебромъ.

Такой ограниченный кругъ дѣятельности Общества въ уѣздѣ, гдѣ добывается до 15 тысячъ пудовъ шелка, не могъ имѣть благотѣльнаго влїянїя на улучшеніе народнаго шелководства. Оно до сихъ поръ остается еще въ первобытномъ, невѣжественномъ состоянїи, не только въ Закавказскомъ краѣ, но даже и въ самомъ Шекинскомъ Уѣздѣ. Не понятно, почему жители, даже смѣжные съ фабрикою, не заимствовали отъ нея ни сѣменъ итальянскихъ червей, ни лучшаго тутъ, ни европейскаго способа размотки! Одна изъ главныхъ причинъ малоцѣнности татарскаго шелка, заключается въ дурной азиатской размоткѣ, въ чрезвычайно большій мотки, безъ раздѣленія наружной, отъ внутренней оболочки кокона. Хотя Правительство обратило на это вниманіе, и чрезъ мѣстное начальство предлагало производителямъ уменьшить мотки, но какъ это не было принято всѣми единодушно, изъ опасенія дурнаго сбыта, то и осталось безуспѣшно. Общество шелководства содержитъ еще на откупѣ мизанную статью, или сборъ за шелкъ.

Шелководство составляетъ почти главную отрасль промышленности, не только городскихъ жителей, но и всего Шекинскаго Уѣзда. Шелковичными садами въ городѣ, съ предмѣстьемъ, занято приблизительно до 220 десятинъ земли, тутовыхъ деревъ до 10,250,000. Шелка добывается до 270 пудовъ, на сумму 18900 р. серебромъ; земледѣльцы занимаютъ только жители предмѣстья Кншлагга, удобряя землю навозомъ, отъ чего хлѣбъ родится у нихъ отлично, какъ нигдѣ въ Уѣздѣ; потому, что поселане его несѣдуютъ примѣру Кншлагцевъ. Пшеницы добываютъ до 800 четвертей, ячменя до 600 четвертей, сарачинскаго пшена до 1000 четвертей, всего на сумму 13700 р. сер. Огородничествомъ занимаются исключительно Кншлагцы, сбывая произведенія свои на городскомъ базарѣ, всего на сумму 1000 р. серебромъ. Но продукты эти не разнообразны, собственно только тѣ, которые дала мѣстная природа; овощи же другихъ странъ вовсе не усвоены, хотя климатъ и почва, по частнымъ опытамъ, оказываются способны къ разведенію огородничества въ чрезвычайно многообразныхъ видахъ. Садоводство находится въ первообразномъ состоянїи мѣстной природы. Жители, повсемѣстному обилію фруктовъ, не имѣя хорошаго ихъ сбыта, вовсе не обращаютъ вниманїя на улучшеніе этой отрасли богатства, однакожь, есть хорошіе сорта зимнихъ грушъ, сливъ, черешенъ, вишенъ, яблокъ, айвы, фингъ, гранатъ, винограда для стола, каштановъ и другихъ фруктовъ. Продажа ихъ на базарѣ производится на незначительную сумму. Есть даже мелкій сортъ клубники, обильно растущей по окрестнымъ горамъ.

Городскіе Армяне, изъ различныхъ плодовъ, въ особенности изъ ягодъ бѣлаго тутъ, и виноградныхъ выжимокъ, выдѣлываютъ водки до 1273 ведръ, на сумму 3819 р. серебромъ. Вина, почти для домашняго обихода, и притомъ самаго дурнаго качества, безъ сортировки цвѣта, зрѣлости и не зрѣлости ягодъ различныхъ сортовъ, выдѣлываютъ до 2489 ведръ, на сумму 3733 руб. 50 коп.; и такъ, вся промышленность города Нухи простирается на сумму 161,892 руб. 50 коп. серебромъ.

Люди здѣсь въ полудикомъ состоянїи, а сельское хозяйство и промышленность въ младенчествѣ. Отрасли этихъ источниковъ народнаго богатства, отъ введенія въ край, до сего времени, быть можетъ въ сотни лѣтъ, не сдѣлали усовершенствованїи; туземцамъ не приходитъ на мысль, чтобъ можно было улучшить то, что уже дала имъ природа, или ввести то, чего не было при ихъ отцахъ. Благоверная дѣятельность, предприимчивая спекуляція, весьма легко могутъ уничтожить эти предрассудки, и измѣнить существующую теперь жалкую систему промышленности и торговли.

Въ городѣ сосредоточивается не торговля, но по всемѣстнѣй грабежъ. Необузданность страстей Азіатца развита здѣсь въ полной силѣ. Туземецъ стремится удовлетворить своимъ страстямъ, во что бы то ни стало, а о послѣдствїяхъ не думаетъ; онъ падохъ на деньги, и приобретаетъ ихъ какою угодно цѣною, только бы удовлетворить страсти къ многоженству и тщеславію. Купцы, торгашоростовщики, пользуясь этимъ, готовы тотчасъ дать ему деньги и товары за проценты сто на сто, или за шелкъ и чалтыкъ; товары идутъ почти въ двойную цѣну, а шелкъ въ половинную, и тѣ же сто на сто въ рукахъ ростовщика, и бѣдный селянинъ, вѣчный неоплатный его должникъ.

Такимъ образомъ приобретаѣли и, до сихъ поръ приобретаѣютъ богатства. Другой же способъ, еще легчайшїй: грабить своихъ ближнихъ, бывший въ

обыкновенїи у сильныхъ при ханскомъ владычествѣ, теперь, къ сожалѣнію многихъ, уже прекратился. Инаго пути къ обогащенію здѣсь не знаютъ, а на главный источникъ, на кладъ—чудо плодотворную землю, не обращаютъ никакого вниманїя; она для нихъ не болѣе, какъ кормилица, дающая только насущный хлѣбъ; денегъ же ищутъ въ обманѣ, въ притѣсненїяхъ, пользуясь обстоятельствами и страстями ближнихъ.—Товары для этого грабежа привозятся изъ Турціи, Персіи и Россїи. У купцовъ нѣтъ значительныхъ капиталовъ въ оборотѣ, они повѣряютъ торговлѣ едва десятую часть своего имущества. Долговременное деспотическое правленіе Хановъ, имѣвшихъ власть надъ жизнью и товаромъ купца, родило недовѣрчивость въ правахъ собственности, и такая предосторожность, обратилась въ правило, въ обычай.

Турецкіе и Персидскіе товары большею частію расходятся въ долгъ за будущій шелкъ и чалтыкъ; а Русскіе, привозимые Армянами изъ Тифлиса, продаются непомерно высокою цѣною, превосходящею всякое вѣроятїе; такъ напримѣръ: тысяча гвоздей стоитъ 4 руб. 20 коп. серебромъ, пудъ круничатой муки 6 руб. серебромъ; пудъ манныхъ или перловыхъ крупъ 8 руб. серебромъ, и въ этой пропорціи всѣ товары. Притомъ, какъ они самой низшей доброты, то кромѣ зла приносимаго намъ, живущимъ въ Закавказьи, этимъ подрывается дѣятельность жителей къ произведеніямъ Русской промышленности. Общество распространенія шелководства и торговой промышленности въ Закавказскомъ краѣ, столько же сдѣлало для торговой промышленности, сколько и для шелководства.

Въ 1841 году привезено въ Нуху изъ Тавриза:

Бурмету на	14,500 р.
Бизни на	11,400 р.
Коленкору	980 р.
Шалей подъ названіемъ Кирманъ на	340 р.
Сушеныхъ плодовъ на	200 р.
Итого	27,420 р.

Изъ Тифлиса:

Сахару на	3000 р.
Чаю	2,500 р.
Пищей бумаги	1000 р.
Сукна	1500 р.
Разныхъ мелкихъ товаровъ російскаго произведенія	6080 р.
Итого	14,080 р.

Изъ Ширванскаго Уѣзда:

Мѣдной посуды	10,000 р.
Шелковыхъ матерій	5,557 р.
Итого	15,557 р.

Изъ Елисаветпольскаго:

Шелковыхъ матерій на	3000 р.
Квасцовъ	3000 р.
Вейлоковъ	450 р.
Итого	6,450 р.

Изъ Жубинскаго:

Ковровъ на	890 р.
------------	--------

Изъ Бакинскаго:

Нефти на	600 р.
Желѣза	4000 р.
Соли	2240 р.
Мелочныхъ російскихъ издѣлій на	3000 р.
Итого	9,840 р.

Изъ Карабагскаго:

Бумажныхъ издѣлій: войлоковъ и поповъ на	800 р.
--	--------

Изъ Кахетин:

Вина 1882 вѣдра на сумму	2258 р. 40 к.
--------------------------	---------------

Изъ Дагестана:

Бурокъ на	1300 р.
Овечьей шерсти и мерлушекъ	8000 р.
Сукна на	1240 р.
Оружія на	1500 р.
Итого	12040 р.

А всего привезено въ Нуху, какъ мѣстными, такъ и иногородними купцами, на сумму 89335 р. 40 к.

Собрано въ пользу города съ товаровъ привозимыхъ только иногородними купцами 1269 р. 5 к. Акцизнаго сбора было 299 р. 70 к. Отправлено въ Москву и Тифлисъ собственно изъ Нухи:

Шелка — 7000 пудовъ на сумму	420,000 р.
Сарачинскаго пшена, — — — — —	450 р.
Итого	422,018 р.

Въ Тавризу:

Шелка 200 пудовъ на	16,000 р.
А всего	438,400 р.

Шелкъ большею частію скупаютъ Тифлисскіе купцы; Нухинскихъ же, постоянно живущихъ въ Москвѣ для сбыта шелка, всего шесть человекъ.

Въ 1841 году убито для продовольствїя города пригнанныхъ изъ разныхъ мѣстъ:

Барановъ:—40,000 на сумму	100,000 р.
Воловъ — — 86 — — —	860 р.
Коровъ — — 60 — — —	600 р.
А всего	101,460 р.

Городскаго сбора по смѣтѣ на 1841 годъ сдѣлано къ поступленію 7618 р. 61 коп. серебромъ Изъ того числа взыскано 6271 р. 91 коп.; но въ недомѣкъ къ 1842 году осталось 3281 р. 43 1/4 коп. серебромъ. Расходъ былъ 4862 р. 62 1/4 коп. сер.

Городъ платитъ слѣдующія повинности: Дани — — — — — 1648 р. 40 к. Подати — — — — — 1369 — 2 1/2 — Хлѣбомъ 60 четвертей пшеницы на сумму 228 р. Ячменя 50 четвертей на — — — 113 р. 50 к. Натуральная повинность простиралась въ 1841 году на сумму 1000 руб. серебромъ.

А всего городской повинности 4358 р. 62 1/2 к. сер.

Въ городѣ находится Уѣздное Училище, открытое въ 1831 году; оно состоитъ изъ трехъ классовъ. Преподавателей въ ономъ пять. Предметы ученїя: Русскій, Армянскій и Татарскій языки, Арифметика, краткая Всеобщая Исторїя, краткая Географія и, Законоученіе, по вѣроисповѣданїямъ обучающихся.

Въ настоящее время, въ Училищѣ болѣе 67 учениковъ, между ними: Русскихъ 2, Грузинъ 1, Армянъ 50, Мусульманъ 14. Безъ сомнѣнїя, число это могло бы увеличиться въ нѣсколько разъ, при средствахъ и обширнѣйшемъ помѣщенїи училища; потому, что стремленіе къ просвѣщенію, въ особенности между Армянами, безпрерывно усиливается.

Въ 1842 году, двое изъ Бековъ первые подали прекрасный примѣръ для прочихъ, изъявивъ желаніе отдать сыновей своихъ въ Кадетскій Корпусъ.

Кромѣ Нухинскаго Училища, при всякой мечети есть школы, въ которыхъ Муллы обучаютъ мальчиковъ Татарской грамотѣ; даже женщины имѣютъ по домамъ своимъ школы, и учить читаютъ не только дѣвочки, но даже и мальчики. При мечетяхъ и по домамъ, обучается до 450 дѣтей обоего пола. Обыкновенная плата обучающему, за каждаго мальчика въ мѣсяцъ 20 коп. серебромъ. Люди богатые платятъ и болѣе; это зависитъ отъ совѣсти отца ребенка. Богоугодныхъ заведенїй, въ городѣ не какихъ нѣтъ. Но богатые Мусульмане имѣютъ при домахъ своихъ особые помѣщенїя для бѣдныхъ, не имущихъ въ зимнее время крова. Каждый изъ нихъ, имѣющій хорошее состоянїе, жертвуетъ частію его, для общественной пользы, строя мѣсты или водопроводы. Послѣднее есть величайшее благодѣніе, потому, что здѣсь вода,—даръ неоцѣненный; безъ нея все гибнетъ подъ лучами знойнаго солнца.

Такъ—какъ городъ существуетъ на нынѣшнемъ мѣстѣ не болѣе 70 лѣтъ, то древностей, или другихъ достопримѣчательностей вовсе не существуетъ, за исключенїемъ Ханскаго дворца въ крѣпости. Строепіе это, въ видѣ паралелограмма, имѣющаго въ длину 13 сажень, а въ ширину 4 сажени, расположено въ два этажа одинаково устроенныхъ. Наружный видъ не имѣетъ ничего привлекательнаго; но во внутренности, расточено было все великолѣпіе доступное народу необразованному. Комнаты расположены въ строгой симметріи: съ лѣвой и правой стороны, по ступенчатому крыльцу; далае сѣни, на право и на лѣво комнаты, а въ срединѣ строенія, большая зала съ боковыми комнатами, отчего въ заднемъ ея фасѣ образовался пространнѣй паралелограммнѣй альковъ. Въ залѣ нижнемъ, передняя, а въ верхнемъ этажѣ передняя и задняя стѣны, сплошь состоятъ изъ разноцвѣтныхъ стеколъ образующихъ прїятныя фигуры, на подобіе астръ. Въ нижнемъ этажѣ посреди залы, прежде, при Ханѣ, былъ фонтанъ и освѣжалъ знойный воздухъ. Карнизы, стѣны, штучные потолки—съ трудомъ уловимаго, азіатскаго рисунка, все расписано по алебаstrу масляными красками, съ позолотою, различными арабскими, цвѣтами и фигурами, представляющими (въ грубомъ видѣ) сраженія казаковъ, триумфальное шествіе Персидскаго завоевателя Шахъ-Надира, звѣриную охоту, и проч. Фигуры Шаховъ, звѣрей и казаковъ, вопреки тщательной штукатурки заботливыхъ комендантовъ, мѣстами пробиваются на Божїй свѣтъ.

Великолѣпнѣйшїй этотъ дворецъ,—верхъ роскоши и вкуса персидскихъ зодчихъ,—былъ построенъ 1790 года Шираскимъ жителемъ Халали-Зейналомъ-Абдиномъ. Владѣтель Шекинскій, Мамедъ-Гасанъ-Ханъ, уже лишенный тогда зрѣнїя, за неовиновѣніе Персидскому Шаху, клеветомъ его Агою-Мамедомъ, вызвавъ этого мастера изъ Персіи, такъ сказать, диктовалъ ему не только расположеніе зданїя, но всѣ арабски, фигуры, все, что зарождалось въ пылкомъ воображенїи слѣпца и къ счастью его, онъ не могъ видѣть осуществленія своихъ фантазїй; иначе, горько было бы его разочарованіе.

Постройка дворца, какъ говоритъ преданіе, стоила свыше 32 тысячъ червонцевъ и совершенно истощила Ханскую казну.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ домѣ Надворной Совѣтницы Гамбаровой, въ садахъ, возлѣ башни, что въ саду Намѣстника, отдаются въ наемъ 8 чистыхъ комнатъ, со службами.